

Моск. комсомолец - 1993. - 13 июня. - С. 3.
Олег Григорьев возвращается

Хранители чистоты нравов и русской словесности отказывали поэту во всем: в таланте, в праве на встречу с читателем... Мол, пошлость все, что он пишет. Уж такая участь жанра черного юмора. Да вся наша жизнь — сплошной черный юмор! И разве виноват поэт, что его устами заговорил наш удалой горемычный люд? Вот так, например: «Жену я свою не хаю и никогда не брошу ее. Это со мной она стала плохая, а взял-то ее я хорошую!».

Олега обвиняли во всех смертных грехах, милиция много раз его «побеждала» крутым способом, и тогда друзья поэта, художники-«митьки», протестовали, устраивали выставки своих озорных опусов на стихи Олега...

В 92-м году Олега не стало, но он успел составить свою первую большую книгу (три детские не в счет!). Талантливый текст оформила группа «Митьки», а симпатичное, умеющее рисковать издательство «ИМА-пресс» выпустило в свет. Всего тысяча экземпляров книги альбомного формата, каждая строка которой, каждый штрих отмечены неповторимостью и озорством. Четверостишия Олега парадоксальны:

Однажды Сережа и Оля
Попали в магнитное поле.
Напуганные родители
Еле их размагнитили.

У нас любить умеют только мертвых.

Вот и сейчас презентацию книги Олега Григорьева разрешили провести в ЦДЛ, где побывали и «Митьки», и близкие, и издатели, и поэты, и группа «Ять», которая поет исключительно стихи Олега.

Когда-то «Книжное обозрение» ударило по Григорьеву подборкой дурацких писем «наших читателей». Живого места не оставили! А Олег Григорьев и мертвый жив. Убийствен народный сарказм его коротких, как выстрел, стихотворений. Трагична веселость на собственных похоронах. Свою книгу Григорьев завершил эпитафиями. Приведу две: «Полез я в чужой улей. Здесь покоюсь, подбитый пулей». «Писал я детские книжки. Забили насмерть детишки». Все так именно и произошло. Не правда ли, весело?

Наталья ДАРДЫКИНА.